

Три года назад он внезапно ушёл из жизни, опечалив не только близких, которые знали его лично, но и огромное множество поклонников современной литературы, знакомых с его произведениями. И лишь строчки, вышедшие из-под пера великолепного мастера слова, смягчают грусть и продолжают радовать каждого, кто открывает его книги и погружается в богатый внутренний мир писателя. Мир, который, по признанию самого поэта, «духовным строем, каким-то нервным градусом» напоминает мир, открывающийся в романах Достоевского.

го». И это далеко не всё. Недаром сегодня некоторые называют те безвозвратно ушедшие времена «серебряным веком новокузнецкой Гоголевки».

Вечер памяти, который провела Надежда Кретова, посетили видные деятели культуры Кемеровской области. Среди них немало друзей Руслана Сидорова. Пришла и мама поэта Клара Романовна. Мероприятие ознаменовалось премьерой фильма, получившего название «Поэт один. Не одинок. Один...». Его снял Сергей Загнухин, используя в качестве материала видеозаписи с участием Руслана Сидорова, сделанные

ВЕЧЕР ПАМЯТИ Руслана Сидорова

Каждая эпоха дарит миру выдающиеся таланты. Память о деяниях людей, наделённых бесценным даром, посланным свыше, будет жить ещё долго после того, как сами они скажут своё последнее слово, сделают последний вдох. Новокузнецкий поэт Руслан Сидоров относится именно к таким выдающимся личностям.

30 ноября 2016 года, в день рождения Руслана Сидорова, в его родном городе Новокузнецке состоялось мероприятие, посвящённое памяти талантливого человека, на короткий миг сделавшего мир чуть светлее и ярче. Оно состоялось в библиотеке имени Н. В. Гоголя. Это не случайное совпадение. Судьба писателя была тесно переплетена с этим культурным заведением, призванным помогать обывателям приобщаться к культуре и поддерживать людей, близко знакомых с Музой. Именно здесь годы назад проходили знаменитые собрания клуба «Дилижанс», ведущим которого Руслан был на протяжении пятнадцати лет. Тут собирались толпы, желающие послушать его лекции из цикла «Пятикнижие Достоевско-

ещё при жизни. Также в ленте можно увидеть фотографии поэта, услышать его стихи и, конечно, множество тёплых слов, сказанных о нём друзьями и знакомыми. Каждая речь заставляет сердце дрогнуть и вызывает слёзы на глазах. Теплом, уважением, восхищением и глубочайшей любовью, которая будет жить ещё многие десятилетия, проникнуты эти речи. Близкие люди сравнивают писателя с внезапно загорающейся спичкой, с постоянно движущейся ртутью, с метеоритом, который вспыхнул и так быстро погас, оставив свой яркий след.

Вечер прошёл в приятной дружеской атмосфере. Он вызвал ностальгические чувства и лёгкую грусть по минувшим дням, озарённым светом души выдающегося че-

ловека. Человека, который не был зациклен на собственном творчестве, восхищался произведениями классиков и многих своих коллег-современников. Именно в книгах он искал вдохновение. Они подталкивали его к творчеству. Сегодня каждый, кому небезынтересно искусство двадцать первого века, кто хочет лучше понять нашу непростую эпоху, может познакомиться со стихами Руслана Сидорова, вошедшими в сборники «Не именуя», «Второе дыхание» и «Смотритель маяка», а также в книге «Бегущий навстречу солнцу», изданной уже после смерти автора и включившей в себя произведения, ранее не публиковавшиеся.

По случаю предлагаем к прочтению несколько стихотворений из посмертного сборника поэта.

* * *

Я сегодня проснулся и выпил свой чай.
И пошёл на работу. И опять опоздал.
И небо, прозрачное, как печаль,
Спросило: «Ты мой?» – я ответил: «Да».
В общественном транспорте тесно, тепло,
Как в сердце, которое полно любви.
Между мною и небом – только стекло.
Выдернув шнур, на стекло надави.

Ничего не нельзя. Всё можно.
Рукою достать до звезды или выпить море.
Сердце бьётся ровно и мощно,
Как волна океана о спину мола.

Если спросят: «Что такое весна?» –
Отвечу: «Весна – это время года,
Когда поутру, смыв остатки сна,
Первое, что помыслишь:
любовь и свобода».

И «красота спасёт мир» – не просто слова.
И верой действительно двинешь гору.
И мысль о том, что живём снова,
Не имеет отношения к горю.
И можно идти, идти и идти,
Не зная, куда, за тем, чего нет. И
«Все пути ведут в Рим» – враки.
Если летишь –
Все пути ведут в небо.

* * *

Я с музой не заигрывал. Не ждал
Того, что называют – вдохновенье.
Я ручку брал, а нет – так карандаш,
И просто сочинял стихотворенье.

С чего начнётся, тем и начинал –
Как большинство, не зная о финале.
Когда же точка уточнит финал –
Прочтёшь, порвёшь и – заново погнали.

* * *

Стих должен быть конкретным и простым.
А впрочем, стих не должен никому.
Не должен быть затейливо-пустым,
Понятным лишь эстету одному.
Одной эстетке. Важному жюри.

Неважному жюри. Так голый нерв
Впрямь, без метафор, с сердцем говорит,
Доходчиво, мучительно вполне,
И сердце плачет...

* * *

Стихи без слов – фортепиано.
Стихи без звуков – ночь в степи.
Стихи без смысла – кровь фиалов.
Без рифмы – жизнь. И смерть – стихи.

* * *

Что я встречал с рожденья до сейчас?
Вот этот город и вон ту деревню,
Вот эти горы и вон те деревья...
И лишь когда пробьёт полночный час...

Окно черно, оглохла тишина;
Со скоростью листаемой страницы
Пересекал заставы и границы,
Меняя имена и времена.

Летал, тонул, случалось – воевал,
Бывал царём, червём, рабом и Богом,
Гулял по небу млечною дорогой,
И умирал, и жил не одна.

А прокричат три раза петухи –
В трёхмерный мир квартиры возвращался.
Полпачки сигарет, полпачки чая
Ушли за ночь и вышли на стихи.

* * *

Если ты упал – надо встать.
Если ты стоишь – то беги.
Если добежал – то взлетай.
Сбили влёт – сначала читай.

* * *

Бегущий навстречу солнцу
Падает на бегу...
Такой привиделся сон мне.
О чём – понять не могу.
Кто он – бегущий к ночи,
Видный лишь со спины,
И то из-за крыльев – не очень...
Что они значат – сны?

* * *

Импрессия сирени. Утро. Сад.
Весь в кляксах фиолетовых. И солнце
Заполонив собою небеса,
Рассеялось сквозь синие высоты.

Мух изумрудных свадебный полёт.
Латунные летуны – за нектаром.
Вечногундосый толстячок шмелёк
Взыскует истины на донце стеклотары.

Цветы, цветы, цветы... Цвета и свет.
И не поймёшь, какой сегодня возраст.
Здесь – всё равно – в сиреневой траве.
Там – на горе – равны кресты и звёзды.

Пусть спеет утро, наливаясь днём,
Шмелёк – вином, что твой раблезианец.
И я лежу, счастливейший из пьяниц,
Мир посетивший, чтобы спеть о нём.

* * *

Эту осень я прожил.
В отличие от прежних,
С головою был дружен
и печень щадил.

Ничего мне не светит.
И даже не брезжит.
Земляная постель.
Ворох листьев чадит.

Недрожащей рукою
Держу авторучку,
Вопрошаю: откуда
Живёт во мне жизнь?
Отрывается лист от родного,
И кружит, и кружит...
И кружит, и кружит, и кружит...

И ложится на землю,
Исписан чернилом
Синих звёзд и дождей,
Посвящая земле
Свой последний полёт;
И последняя милость –
Одному,
А не в ворохе общем истлеть.